

МИЛЫЙ ЭДВАРД

ЭНН
НАПОЛИТАНО

МИФ
ПРОЗА

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

ОГЛАВЛЕНИЕ

I	9
II	177
III	305
Эпилог	367
От автора	379

12 ИЮНЯ 2013

7:45

После недавнего ремонта аэропорт Ньюарк блестит как новенький. У ленточных ограждений понаставили цветочных горшков, чтобы отвлечь пассажиров, ждущих в очереди на досмотр слишком долго. Кто-то из пассажиров прислоняется к стене. Кто-то сидит на чемоданах. Каждый проснулся затемно, каждый тяжело выдыхает, исторгая из себя усталость.

Подходит черед Адлеров, они складывают технику и обувь в серые контейнеры. Брюс снимает ремень, сворачивает его и кладет к коричневым лоферам. Его сыновья ведут себя небрежно, бросают кроссовки поверх ноутбуков и бумажников. Шнурки свисают с краев контейнера, в который свалены вещи обоих братьев, и Брюс упрямо пытается запихнуть все внутрь.

После чего поднимает голову и видит большой прямоугольный знак, на котором написано: «Кошельки, ключи, телефоны, ювелирные украшения, электронные приборы, ноутбуки, планшеты, металлические объекты, обувь, ремни и еда должны быть сложены в специальные контейнеры. Воду и запрещенные предметы необходимо выбросить».

Брюс и Джейн Адлер приближаются к сканеру с Эдди, их двенадцатилетним сыном. Их старший сын Джордан идет позади, пропуская членов семьи.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

— Я отказываюсь проходить через него, — остановившись, заявляет Джордан сотруднику службы безопасности.

Тот внимательно осматривает парня.

— Что?

Запустив руки в карманы, Джордан повторяет:

— Я отказываюсь проходить через сканер.

Служащий обращается к присутствующим, не кому-то конкретному, громко заявляет:

— Парнишка, видите ли, ОТ-КА-ЗЫ-ВА-ЕТ-СЯ.

— Джордан, — говорит ему отец, уже прошедший досмотр. — Что ты делаешь?

Джордан пожимает плечами.

— Пап, они подвергают все тело обратно рассеянному излучению. А эта сканирующая установка — самая опасная и наименее эффективная на рынке. Я читал о ней и не собираюсь рисковать.

Брюс находится примерно в десяти метрах от сына и знает, что ему не разрешат пройти обратно. Он умолкает. Ему просто хочется, чтобы Джордан замолчал.

— Отойди в сторону, парень, — говорит сотрудник службы безопасности. — Ты задерживаешь остальных.

Как только Джордан соглашается, тот прибавляет:

— Скажу тебе вот что: гораздо проще и приятней пройти через сканер сейчас, чем вынуждать вон того здоровяка досматривать тебя. Эта процедура довольно тщательная. Понимаешь, о чем я?

Джордан отбрасывает волосы со лба, длинные, точь-в-точь как у мамы и брата, и растут так быстро, что держать их в порядке практически невозможно (да и сам Джордан вытянулся на пятнадцать сантиметров за последний год). У отца же волосы короткие

и седые. Он посидел в двадцать семь — в тот год, когда родился Джордан. «Посмотри, что ты со мной сделал», — любит говорить Брюс сыну, показывая на голову.

Джордан чувствует, что отец пристально смотрит на него, словно пытается передать ему здравый смысл по воздуху.

— У меня есть четыре причины не проходить через это устройство. Мне озвучить их?

Сотрудник службы безопасности выглядит так, будто получает от происходящего удовольствие. Теперь на парня смотрит не только он, но и все остальные пассажиры, и каждый настроился внимательно слушать.

— Боже мой, — бормочет Брюс.

Впервые за долгое время Эдди Адлер берет мать за руку. Его желудок жалобно ноет: в последнее время он реагировал на то, как родители собирали вещи для Грандиозного Переворота — так отец называл их переезд из Нью-Йорка в Лос-Анджелес. Нутро мальчика бурчит, и он гадает, есть ли поблизости туалет.

— Нам надо было остаться с ним, — говорит Эдди.

— С ним все будет в порядке. — Кажется, Джейн больше пытается убедить в этом себя, чем сына. Взгляд ее мужа прикован к Джордану, но она не может заставить себя на него посмотреть. Вместо этого она сосредотачивается на руке Эдди. Она скучала по этому прикосновению. Так много можно было бы решить, думает она, если бы мы просто чаще держались за руки.

Служащий выпячивает грудь:

— Удиви меня, парень.

Джордан поднимает руку, готовясь загибать пальцы:

— Во-первых, я предпочитаю ограничивать воздействие радиации на тело. Во-вторых, я не верю в то,

что эта установка помогает бороться с терроризмом. В-третьих, я испытываю отвращение при мысли о том, что правительство хочет заполучить на память снимок моих яиц. И в-четвертых, — он делает глубокий вдох, — я думаю, что поза, которую принимаешь внутри сканера, — руки вверх, словно тебя грабят, — выбрана из-за того, что она заставляет чувствовать себя беспомощными и униженными.

Улыбка медленно исчезает с лица служащего, и он оглядывается по сторонам. Теперь ему уже не кажется, что парень дурачится.

Криспин Кокс сидит в инвалидном кресле, припаркованном неподалеку от рамки металлоискателя, и ждет, пока охрана проверит его на наличие взрывчатки. Все это время старик трясется от злости. Наличие взрывчатки! О чем это они? Если бы легкие позволяли ему свободно дышать, он бы им устроил. Кем эти идиоты себя возомнили? За кого они его принимают? Разве то, что он должен сидеть в этом кресле и путешествовать в сопровождении сиделки, недостаточно унижительно?

— Общитесь уже этого чертова пацана! — рычит он.

Старик десятилетиями отдавал приказы, и ему всегда подчинялись. Тон его голоса пробивает нерешительность сотрудника службы безопасности и ломает ее, как ладонь каратиста ломает кирпич. Служащий указывает на своего коллегу, который велит Джордану раздвинуть ноги и вытянуть руки. Адлеры в смнении наблюдают за тем, как мужчина грубо проводит рукой между ног мальчика.

— Сколько тебе лет? — спрашивает обыскивающий, поправляя перчатки.

— Пятнадцать.

Он делает кислое лицо.

— Дети почти никогда не идут на такое.

— А кто идет?

— В основном хиппи. — Он на мгновение задумывается. — Или бывшие хиппи.

Джордан прилагает все усилия, чтобы стоять неподвижно. Даже когда становится щекотно оттого, что служащий ощупывает линию пояса.

— Может, я вырасту и стану хиппи.

— Все, Пятнадцать, — сообщает мужчина. — Убейся отсюда.

Джордан, улыбаясь, направляется к семье и забирает у брата свои кроссовки.

— Пойдем, — говорит Джордан. — Мы ведь не хотим опоздать на самолет?

— Поговорим об этом позже, — отвечает Брюс.

Мальчики направляются вперед по коридору. В коридоре есть окна, и вдалеке виднеются небоскребы Нью-Йорка — рукотворные горы из стали и стекла, пронзающие голубое небо. Джейн и Брюс находят глазами место, где раньше стояли башни-близнецы, точно так же, как язык нащупывает дырку на месте вырванного зуба. Когда башни рухнули, их сыновья были еще малышами, поэтому на линии горизонта для них нет пустот.

— Эдди, — говорит Джордан, и братья обмениваются взглядами.

Они с легкостью понимают друг друга: родители нередко поражаются тому, как мальчики приходят к общему решению, не произнося ни слова. Они сосуществуют как единое целое и все делают вместе. В прошлом году, однако, Джордан стал отстраненным.